

Ахметжанова А.И.
**Летопись изложения
посольских речей**

В статье рассматриваются проблемы формирования приказного языка прошлых столетий. Изучение истории языка остается на сегодняшний день актуальной темой для лингвистов. Настоящая работа представляет собой очередной этап в углубленном изучении начального периода истории российской государственности и деятельности отдельных центральных учреждений. Сильная внутренняя организация всегда являлась для России важным и необходимым условием территориальной целостности и развития. Объективное и конкретное исследование многовекового опыта организации управления, в данном случае дипломатия России, могло бы в немалой степени способствовать выработке теоретических и практических решений в помощь современному строительству России. Кроме того, рассматриваются политические проблемы, стоявшие перед Россией, связывавшие ее со всей международной ситуацией и определявшие самостоятельное место в жизни континента. Постепенно складывались предпосылки для перехода России в новое качество великой державы. Автор рассматривает тему государства и то, как оно осуществляло не только дипломатические функции, отраслевое или территориальное управление, но и управление социальными группами, которые формировались и существовали в виде спидефических общественно-служилых категорий — чинов.

Ключевые слова: предпосылки, летопись, приказы, государственность, управление, исследование, полномочия, приказная система, канцелярия, общегосударственная компетенция, служба, чин.

Ahmetzhanova A.I.
**Chronicle of exposition of
ambassadorial speeches**

The problems of forming of order language of past centuries are examined in the article. Study of history language, remains to date, by an actual theme for linguists. Problems of collaboration between the states and their connections. The real work is the next stage in the deep study of initial period of history of the Russian state system and activity of separate central establishments. Strong internal organization always was for Russia the important and necessary condition of territorial integrity and development. Objective and certain research of centuries-old experience of organization of management, in this case diplomacy of Russia, would in a considerable degree promote to creation of theoretical and practical decisions for a help to modern building of Russia. Also, examined political problems, standing before Russia, binding her to all international situation and determined the independent location in life of continent. Gradually there were pre-conditions for passing of Russia to new quality of great power.

Key words: Pre-conditions, chronicle, orders, state system, management, research, plenary powers, order system, office, national competence, service, rank.

Ахметжанова А.И.
**Посол сөздің
мазмұнамасының
жылнамасы**

Мақалада өткен ғасырдағы бұйрық тілінің құралымының мәселелері қарастырылады. Бүгінгі күнде, тіл тарихы лингвистер үшін өзекті мәселе болып табылады. Осы жұмыс ресей мемлекеттілік тарихының және жекелеген орталық мекемелері қызметтерінің алғашқы кезеңдерін тереңірек зерттеудің кезекті сатысы болып табылады. Күшті ішкі ұйымдастыру Ресей үшін ылғи аумақтық тұтастықтың және дамудың маңызды және қажетті шарты болып табылатын. Басқаруды ұйымдастырудың көпжылдық тәжірибелерін, осы арада Ресейдің дипломатиясын объективті және нақты зерттеу, Ресейдің қазіргі құрылысына көмек көрсететін теориялық және практикалық шешімдердің қалыптасуына әсер ете алатын еді. Сонымен қатар, Ресейді барлық халықаралық жағдайлармен байланыстыратын және континентте алатын жеке орнын айқындайтын саяси мәселелерін қарастырады. Біртіндеп Ресейдің ұлы державаның жаңа сапалы дәрежесіне өтуі үшін алғышарттар қалыптасып келеді.

Түйін сөздер: Алғышарттар, жылнама, бұйрықтар, мемлекеттілік, басқарма, зерттеу, өкілдіктер, бұйрық жүйесі, кеңсе, жалпы мемлекеттік құзыр, қызмет, шен.

**ЛЕТОПИСЬ
ИЗЛОЖЕНИЯ
ПОСОЛЬСКИХ РЕЧЕЙ**

Как известно, «каждый функциональный стиль реализуется через систему своих собственных жанров». Жанр наряду с общими чертами функционального стиля, присущими всем его жанровым разновидностям, несет в себе и собственные специфические черты, определяемые конкретными целеустановками. Вместе с тем, жанр – понятие неоднородное и предрасположенное к делению на жанровые разновидности. Степень расположенности к жанровым разновидностям напрямую зависит от степени жесткости композиционной структуры жанра.

Среди огромного числа памятников деловой письменности наибольшее распространение имели такие их разновидности, которые являлись фактом фиксации различных форм хозяйственной деятельности, например, отказные, посевные, ужинные, опытные книги и памяти, прихода-расходные и таможенные книги; челобитные: обыскные, сыскные, допросные и расспросные речи; отписки, сказки, поручные и другие записи. Как отмечает А.А. Кожин, «в языке этих жанров деловой письменности просматриваются приемы словоупотребления, свидетельствующие о наличии стилистических норм, которые имели широкое распространение в сфере делопроизводства и соблюдались при оформлении того или иного документа» [1, 45].

В литературоведении понятие «жанр» понимается как «исторически складывающийся тип литературного произведения», в теоретическом понимании жанра «обобщаются черты, свойственные более или менее обширной группе произведений какой-либо эпохи, данной нации или мировой литературы вообще». Проблема жанра в современном литературоведении связана с «проблемой классификации произведений, выявление в них общих – жанровых признаков».

Интерес, который проявляют государственные учреждения ко всем изменениям общественно-политической и социальной жизни Московской Руси, обуславливает дальнейшее обогащение, а также дифференциацию жанров деловой письменности. В функционально-жанровом отношении памятники деловой письменности неоднородны. Так, в научной литературе они разграничиваются на такие группы, как: а) актовая письменность (грамоты, кабалы, записки в писцовых книгах и т.д.); б) статейная письменность; в) эпистолярная пись-

менность (письма и другие бумаги, написанные в эпистолярном жанре). Также, в круг материалов, относящихся к деловой письменности, можно включить отказные, таможенные и другие приходо-расходные книги, челобитные, сказки, расспросные речи. Деловые документы на Руси возникли вполне закономерно сразу же после появления письменности. Исследователи считают, что «многие законы древнерусского) государства сложились и закрепились в устной форме в дописьменный период, а в письменности был зафиксирован готовый, обработанный устный текст этих законов. В посольских, договорных, воинских речах до появления письменности были выработаны, очевидно, деловые термины и устойчивые выражения».

Наиболее ярким и ранним образцом делового языка является «Русская правда» – свод феодальных законов Киевской Руси XI-XII вв., в которой нашло свое письменное закрепление устное право не позднее XI в. По научным сведениям краткая редакция этого памятника возникла в XI в. И сохранилась в списках XV в. От эпохи Киевской Руси сохранилось немного пергаменных грамот. Более многочисленными памятниками (грамоты) XIII-XIV вв.

В дипломатической практике существует жанр, называемый статейными списками. Под статейными списками в науке понимают, как и в дипломатической переписке, официальные отчеты русских послов о выполнении возложенной на них дипломатической миссии. Составлялись данные отчеты в форме дневников, в которых подробно описывались все события посольства, а также речи русских дипломатов и ответные речи их коммуникантов. Собственно, повестями эти отчеты становились позднее в летописных изложениях устных посольских «речей».

Итак, «приказный язык», по определению известного российской) специалиста в области истории языка М.Л. Ремневой, «это язык документов, составленных профессиональными писцами, дьяками и подьячими приказов на всей территории Московского государства. С точки зрения жанра, основной корпус текстов, написанных на приказном языке, представляет собой указы, памяти, крепости, акты, составлявшиеся и рассылавшиеся в местные приказы» [2, 12]. Приказная система управления проходит ряд стадий развития: от постепенного перерастания временных поручений – «приказов» как разового поручения отдельным лицам до приказа как постоянного поручения («пути»), которые сопровождались соответствующим оформлением

должности – казначея, печатника, посольского, разрядного, поместного, ямского и других дьяков. Приказы, прошедшие длительный путь эволюционного развития, просуществовали до начала XVIII в. Так, существовало три вида важнейших приказов: Посольский, Разрядный, Поместный, которые и являлись основным стержнем системы государственного управления России на протяжении более чем 200 лет.

В неопределенности числа приказов состоит суть самого приказного строя – текучего, меняющегося и приспособляющегося к различным историческим условиям и в то же время неизменного. Считается, что приказный язык как достояние определенной корпорации писцов был функционально и тематически ограничен. Связь с письменной традицией отличает приказный язык от разговорного, однако отсутствие строгой кодификации норм приказного языка сближает его с разговорным языком.

М.Л. Ремнева пишет: «Приказный язык, как и церковнославянский, был нормированным. Нормированность проявлялась не только на уровне языка, но и на уровне текста, так как будущие профессиональные писцы юридических текстов обучались правилам заполнения определенных образцов, формуляров различных текстов, свободному владению и пользованию юридическими формулами. Но в отличие от литературного языка, он не был кодифицирован. Отсутствие кодификации сближает приказный и диалектный языки и обеспечивает существование достаточно широкой области вариативности в данных языковых системах» [2, 23].

Сказанное позволяет внести дополнения: степень книжности деловых памятников была неодинакова. Документы, создававшиеся в верхах государства, отличались большей книжностью, поскольку писались они людьми, получившими книжное образование, которые придавали деловой речи легкую, но осязаемую книжную окраску. Приказная система управления и соответственно приказный язык были для своей эпохи достаточно гибкими и эффективными, в то же время простыми и удобными, поскольку уже существовали обычаи и проверенный веками опыт. «Приказный язык, не имевший кодификационных источников, равных авторитетным грамматикам, так и остался на уровне стихийной кодификации. Грамматик не было, но существовала длительная письменная юридическая практика, закрепленная в определенных традициях составления документов, в правилах заполнения формуляров, отра-

жающих, прежде всего, синтаксические нормы приказного языка».

Надо отметить, главная задача Посольского приказа XVI-XVII вв. состояла в постоянном контроле «за связи с иностранными государствами, присоединение новых территорий и собиране Российской державы. На протяжении двух столетий небольшой по численности штат приказа неустанно поддерживал отношения почти с тремя десятками стран. За это время непрофессиональные дипломаты собрали обширную военную, политическую, экономическую и культурную информацию о странах Европы и Азии, которая сохранилась почти в 800 посольских книгах»

Деловые документы, созданные на территории Казахстана и России весьма любопытны: они дают убедительное представление о широте делопроизводства, об устойчивых формах использования русского языка в различных жанрах деловой письменности.

Также, дипломатические и торгово-экономические отношения Казахстана и России создают благоприятные условия для активизации ранее начатых дипломатических связей между правителями обеих стран, и вместе с тем, для появления различных деловых документов на русском языке. Поэтому было вполне естественным то, что для перевода иноязычных текстов требовалось большое количество людей со знанием тюркских (восточных) языков. Это обстоятельство вынуждало Посольский приказ подыскивать людей, свободно владеющих русским и тюркскими языками. Необходимо заметить, что должность переводчика по сравнению с толмачами считалась высшей.

Необходимо заметить, что в XVII-XIX веках в сфере дипломатических, торговых и военных отношений в Центрально-азиатском регионе в основном господствовали такие традиции, как обеспечение неприкосновенности послов, предоставление послам ночлега, пропитания, корма для лошадей, взимание определенного размера таможенных пошлин и т.д. Длительное время, с молчаливого согласия участвовавших в международном общении национально – государственных образований региона, соблюдение этих традиций, то есть правил поведения государств, превращавших в нормы международного права.

Исследователь истории российской дипломатии Н.М. Рогожин пишет, что посольские обычаи в совокупности представляют особую форму дипломатического иммунитета, сводившаяся к личной неприкосновенности послов

как в пути следования, так в местах пребывания их временной миссии, неприкосновенности имущества и официальных документов, наделению руководителей посольств рядом льгот и некоторых церемониальных прав [3, 78].

Благодаря наличию посольских обычаев и внутригосударственных актов, имевших непосредственное отношение к посольским связям государств Центральной Азии, существовали такие ранги дипломатических представителей, как послы, послы по особым поручениям и посланники, Международное право в регионе уделяло значительное внимание вопросу о полномочиях дипломатических представителей. История Центральной Азии и, в частности, Казахстана знает случаи отказа о вступлении в официальные переговоры с послами, не имевшими полномочий от глав своих государств.

Правовое положение послов определяется не столько договорами, сколько посольскими обычаями, священной книгой мусульман – Кораном, а также, внутригосударственными законами. Право договоров в истории Казахстана и Центральной Азии складывается постепенно, в процессе исторического развития государств и осуществления ими своих внешнеполитических полномочий. В период с XV по XX вв. в Центрально-азиатском регионе действовали следующие виды дипломатических документов: договор, соглашение, протокол, обмен письмами и грамотами. Большая часть договоров в истории Казахстана заключена в форме писем и грамот.

Из рассмотренных материалов становится ясно, что все дипломатические переговоры, письма или переписка осуществлялись через переводчиков либо толмачей. Так, например, в одном из писем читаем:

«отправленный от Вашего выс-ва переводчик Мендияр Бекчурун с отправленным 2-ном начальствующим при нем с достойным почтением письмо Вашего выс-ва мне доставил, на которое в вышеописанных терминах я и отвечал, на что прошу не погневаться. (...) В прочем же, помянутый переводчик Ваш в дополнение словесно Вашему выс-ва донести может» (1779г.не позднее августа 13. – Из письма хана Аблая оренбургскому губернатору И. Рейнсдорпу о взаимоотношениях с киргизами.)

«Когда сие старшинам серъез переводчика объявлено было, оное они со всякого готовностью исполнить желали, сказуя, когда-де наши хан и солтан то учинили, ио-де и мы с радостью оное учинить готовы...»

Также, деятельность переводчиков и толмачей является самой ответственной в контактах обеих стран. Переводчикам в отличие от толмачей необходимо было обладать умениями и навыками ведения письма, т.е. определенными принципами делопроизводства. Например, в современном понимании к определенным требованиям к переводу относятся:

точность, которая означает, что «переводчик обязан довести до адресата полностью все мысли, высказанные автором. При этом должны быть сохранены не только основные положения, но также и нюансы и оттенки высказывания»; *сжатость*, – «переводчик не должен быть многословным, мысли должны быть облечены в максимально сжатую и лаконичную форму»; *ясность*, где «лаконичность и сжатость языка перевода, однако, не должна идти в ущерб ясности изложения мысли, легкости ее запоминания»; *литературность* – «перевод должен полностью удовлетворять общепринятым нормам литературного языка. Каждая фраза должна звучать живо и естественно, не сохраняя никаких намеков на чуждые переводимому языку синтаксические конструкции подлинники», в-пятых, слова оригинала не должны переходить в перевод, «за исключением слов и выражений другого иностранного языка, вкрапленных в оригинал».

Обращаясь же к хронологизации и этимологии самого слова «толмач», необходимо отметить исследование И.Г. Добродомова, где он отмечает: «для хронологизации слова *толмач* в славянских языках важно не столько его широкое распространение, сколько соблюдение в нем регулярных внутриславянских соответствий (болгарск. *тълмач*, сербскохорватск. *тулмач*, польск. *tułmacz* и т.д.), что свидетельствует о проникновении слова к славянам в период отсутствия еще противопоставлений в рефлексации сочетания *-ъл-* между согласными». «Сводимость всех славянских форм слова типа русского толмач и т.п. к единому архетипу *тълмачь* с несомненностью свидетельствует о древнем характере этого тюркизма» [4, 68].

В «Словаре тюркизмов в русском языке» Е.Н. Шиповой дано следующее определение слова толмач: толмач-переводчик с одного языка на и другой при беседе, разговоре; толмачит, переводит с одного языка на другой, толмичит, объясняет, толковать. (...) Др.-рус. *тълмачь*=*толмачь* (1261 г.) переводчик, *тълмачити*=*толмачити*, *тълмачу* переводить устно чьи-нибудь слова [5,

234]. Во время нашествия монголо-татар практическое знание тюркских языков на Руси не ослабевает, а может быть, даже упрочивается в связи с потребностью поддерживать необходимое – подневольное – связи с завоевателями, частые поездки русских князей в Орду, общение с представителями Орды вызвали к жизни появление первых официальных переводчиков – толмачей.

Переводчики и толмачи со времени появления Посольского приказа попадали на службу в приказ назначением по челобитью или же по приказу. Все лица перед тем, как устроиться на службу, перед назначением переходили проверку на знание языка, которую устраивали старшие переводчики. Так, экзаменационная практика Посольского приказа наглядно описывается переводчиком М.И. Арсеньевым в сказке 1737 года «Как произведен в переводчики». «И пришед в приказ, переводчик николай Спафарей мене свидетельствовал в языках. Потом дали мне грамоту венецкую по итальянский первесть, заперли в казенку, и я перевел исправно. Потом тот курносой николай Спафарей стал мне говорить: Я-де слышал, что ты по-гречески, и по-итальянски, и по – латинский лучи умеешь. И наговоря и судом- напиши – де челобитную, что бьешь челом в переводчики на трех языках». Уже к концу XVII в. при подборе переводчиков и толмачей для Посольского приказа предпочтение отдавалось лицам, владеющим одновременно двумя и более западными, а также западными и восточными языками.

При Екатерине II начинается новый и крупный поворот в сторону изучения тюркско-татарских языков. Это направление определяется государственной необходимостью. Вследствие чего появилась потребность в людях, которые могли бы управлять областями, населенными нерусскими народностями, говорить с этими народами на их языке. Толмачи – переводчики были уже не в состоянии обслуживать государственную машину. Перед правительством Екатерины II -ой была поставлена задача подготовить знатоков тюркских языков. Императрица принимает решительные меры в этом направлении. Так, в начале восьмидесятых годов Екатерина II издает указ о введении в учебные планы некоторых русских школ восточных языков, причем ею имелось в виду овладение не арабским языком, а теми восточными языками, письменность которых основана на арабской графике.

Литература

- 1 Кожин А.Н. Составные наименования в русском языке (на материале военно-деловой лексики) // Мысли о современном русском языке. Сб. ст. под ред. акад. В.В. Виноградова. – М.: Просвещение, 1969. – С. 31-46.
- 2 Ремнева М.Л. Пути развития русского литературного языка XI- XVIII вв.: учебное пособие по курсу «История русского литературного языка». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 336 с.
- 3 Рогожин Н.М. Посольский приказ: Колыбель российской дипломатии. – М.: Международные отношения, 2003. – 432 с.
- 4 Добродомов И.Г. Некоторые вопросы изучения тюркизмов в русском языке // Вопросы лексики и грамматики русского языка. – М., 1967. – 374 с.
- 5 Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. – Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1976. – 444 с.

References

- 1 Kozhin A.N. Sostavnyie naimenovaniya v russkom yazyike (na materiale voenno-delovoy leksiki) // Myisli o sovremennom russkom yazyike. Sb. st. pod red. akad. V.V. Vinogradova. – M.: Prosveschenie, 1969. – S. 31-46.
- 2 Remneva M.L. Puti razvitiya russkogo literaturnogo yazyika XI- XVIII vv.// Uchebnoe posobie po kursu «Istoriya russkogo literaturnogo yazyika». – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2003. – 336 s.
- 3 Rogozhin N.M. Posolskiy prikaz: Kolyibel rossiyskoy diplomatii. – M.: Mezhdunarodnyie otnosheniya, 2003. – 432 s.
- 4 Dobrodomov I.G. Nekotoryie voprosyi izucheniya tyurkizmov v russkom yazyike // Voprosyi leksiki i grammatiki russkogo yazyika. – M., 1967. – 374 s.
- 5 Shipova E.N. Slovar tyurkizmov v russkom yazyike. – Alma-ata: «Nauka» Kazahskoy SSR, 1976. – 444 s.